

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМ. М. ГОРЬКОГО

И. И. ЧЕРНОКОЗОВ

ГЕНЕЗИС ДОЛОГИЧЕСКИХ СТРУКТУР У ДЕТЕЙ
АВТОРЕФЕРАТ ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК (по психологии)

КИЕВ-1965

Проблема умственного развития ребенка включает в себя целый ряд вопросов. Часть из этих вопросов уже рассмотрены в психологической литературе, другие — изучены явно недостаточно, а некоторые даже еще и не поставлены. В частности, мало изученными остаются процессы зарождения мышления у детей самого раннего возраста, **процессы зарождения и дальнейшего развития тех дологических структур**, которые, совершенствуясь, постепенно перерастают в структуры логические—в формы мышления.

Естественно, что изучение дологических структур у детей представляет как теоретический, так и практический интерес. Исследование генезиса дологических структур у детей играет важную роль в выяснении некоторых закономерностей возникновения и дальнейшего развития мышления ребенка, оно дает также возможность лучше понять природу и более сложных, развитых форм человеческого мышления. Мы знаем, что В. И. Ленин, указывая области знаний, из которых должна сложиться теория познания и диалектика, в числе других наук, включил также учение об **умственном развитии ребенка**.

И. М. Сеченов, подчеркивая, что изучение такого сложного процесса как мышление удобнее всего начинать у ребенка самого раннего возраста, писал: «В умственной жизни человека одно только раннее детство представляет случаи истинного возникновения мыслей или идейных состояний из психологических продуктов низшей формы, не имеющих характера мысли. Только здесь наблюдение открывает существование периода, когда человек не мыслит, и затем мало-по-малу начинает проявлять эту способность». Этому же принципа в исследовании придерживался и И.П. Павлов, который подчеркивал, что «в области сложных явлений — начинать с возможно простейшего случая».

Материалистическое объяснение закономерностей зарождения и развития мышления у ребенка будет способствовать борьбе со всякого рода идеалистическими концепциями априорности мышления.

Практическое значение исследования генезиса дологических структур определяется той ролью, которую оно может сыграть в разработке и использовании наиболее эффективных методов, пользуясь которыми родители и работники детских воспитательных учреждений могли бы более успешно влиять на развитие мышления у детей самого раннего возраста.

Работа состоит из «Введения», пяти глав и «Заключения».

Во «Введении» обосновывается важность исследования дологических структур у детей и кратко излагается история вопроса о возникновении мышления и его ранних форм у детей самого раннего возраста.

Проблема умственного развития ребенка была и остается ареной борьбы двух направлений в психологии: материалистического и идеалистического. Авторы, придерживающиеся идеалистического взгляда на возникновение ранних форм мышления, отрицают возможность развития суждений, понятия, умозаключений из низших форм отражательной деятельности; они утверждают, что формы мышления, якобы, передаются по наследству или же являются «самодеятельностью души» и т. д. (В. Прейер, К. Бюлер и др.). «Логическая деятельность мозга, — писал В. Прейер, — ... начинается у новорожденного одновременно с деятельностью органов чувств». И дальше: «Бессловесные представления, бессловесные умозаключения могут (быть) так же унаследованы, как и дыхание и глотание».

Известный буржуазный психолог В. Штерн видел причину развития психики ребенка и его мышления в «самопроизвольном развертывании спонтанных сил ребенка», которые, по его мнению, не зависимы ни от влияния языка окружающих его людей, ни от всей окружающей ребенка среды. Он утверждал, что какой-то «дух бессознательно делает отбор слов», которые должен усвоить ребенок, что появление даже отрицательных суж-

дений у ребенка «является не как реакция, но самостоятельно, спонтанно» и т. п.

В работе критикуются биологизаторские взгляды на развитие мышления ребенка, авторы которых пытались установить конкретные формы соотношения между мышлением детей — с одной стороны — и мышлением животных — с другой (К. Бюлер, А. Рей и др.). Некоторые положения, изложенные в ранних работах известного швейцарского психолога Ж. Пиаже оцениваются как неправильные, ошибочные. Так, Ж. Пиаже утверждает, что детская мысль — мысль аутистическая, подсознательная, она не подвержена законам логики, опыту, а витает по прихоти, что переход к мысли разумной у ребенка совершается лишь через мысль эгоцентрическую, занимающую промежуточное место между мыслью аутистической и разумной, и что мысль эгоцентрическая, якобы, имеет место у ребенка до 7 — 8-летнего возраста и даже позже. Однако, в последнее время Ж. Пиаже во многом отказался от своих прежних взглядов и приблизился к правильному, материалистическому пониманию процессов развития мышления у детей, что он изложил в ряде таких своих работ как «Проблемы генетической психологии», «Генезис элементарных логических структур» и др.

В трудах психологов, которые придерживались материалистических позиций, возникновение мышления у детей и его форм объясняется результатом опыта, результатом воздействия на органы чувств ребенка раздражителей окружающего мира и постепенного совершенствования его отражательной деятельности.

Фундаментальные основы правильного понимания возникновения мышления у детей сделал выдающийся русский физиолог и психолог И.М. Сеченов. Основные положения, изложенные И. М. Сеченовым в его трудах относительно зарождения и развития мышления у детей раннего возраста, сводятся к следующему.

1. У новорожденного ребенка полностью отсутствует какое бы то ни было мышление. Каждый человек обязательно проходит такую стадию в

своем развитии. Затем он «проходит через фазис чувственности». При дальнейшем развитии чувственный продукт переходит в предметную мысль, а с появлением речи ребенок начинает мыслить абстрактами, отвлечениями.

2. И. М. Сеченов показал полную аналогию по строению между мыслью ребенка и мыслью взрослого. «Как ни велика пропасть с виду между мыслью взрослого и ребенка со стороны объектов, но между ними всегда признавалось тесное родство по строению». Это «родство по строению», по мнению И. М. Сеченова, делает одинаково понятными нам «размышления дикаря и ребенка, мысли наших предков и современников».

3. И. М. Сеченов считал, что изучение мышления следует начинать с его естественного начала — с зарождения, которое относится к младенческому возрасту, даже в том случае «если впоследствии оказалось бы, что тип развития мысли из чувствования неприложим к позднейшим, более совершенным формам мысли».

Материалистические взгляды И. М. Сеченова на природу мышления нашли свое дальнейшее развитие в трудах его последователей и, особенно, в трудах советских психологов.

Так, уже в трудах известного русского психолога Н. Н. Ланге мы встречаем высказывания, которые дают возможность увидеть процесс зарождения суждения в восприятии, где «Каждая предыдущая ступень...» является субъектом «для каждой последующей как предиката», и что такой порядок фаз в восприятии является «естественным», а, следовательно, зарождающимся у человека в процессе жизни как необходимость.

Академик Н. И. Красногорский, — ближайший ученик и последователь учения И. П. Павлова, — исследуя взаимодействие первой и второй сигнальных систем, установил, что условные рефлексy у ребенка во второй половине года его жизни начинают «озвучиваться», пронизываться речью, что является важным шагом в процессе перехода от чувственной к рациональной ступени познания.

Другой ближайший ученик и последователь учения И. П. Павлова академик А. Г. Иванов-Смоленский пришел к выводу о том, что речь, словесные раздражители связываются с несловесными раздражителями в определенной генетической последовательности.

Н. Х. Швачкин в работе: «Психологический анализ ранних суждений у детей» показал различные периоды в развитии суждений у детей в возрасте от одного года и до трех лет (ступень «именных суждений», затем ступень, когда дети научаются предикативно определять предметы по количеству, качеству, далее дети научаются различать предметы между собой, и наконец, они научаются выделять в предмете два-три признака).

Ценные высказывания на природу мышления и характер его зарождения у детей мы встречаем в трудах известных советских психологов, как А. П. Леонтьев, Г. С. Костюк, А. В. Запорожец, А. А. Люблинская, И. А. Менчинская и др.

Таким образом, мы видим, что в вопросах о возникновении мышления у детей самого раннего возраста, о его ранних формах исследователями прошлого установлен ряд важных положений, которые могут служить отправным пунктом для дальнейших исследований и постановки новых вопросов.

Главными из этих положений можно назвать такие: у новорожденного ребенка отсутствуют какие-либо признаки мышления; первые признаки мышления появляются у ребенка только на определенной ступени его развития, когда им накоплен достаточный опыт и возникло понимание речи; мышление ребенка зарождается и проявляется в его деятельности, которая, как важнейший элемент, включает в себя отражение окружающих его вещей и явлений; установлено также, что природа мышления — рефлекторна, что вторая сигнальная система вносит новый принцип в высшую нервную деятельность и что сигналы первой сигнальной системы уже со второго полугодия жизни ребенка «начинают озвучиваться» (Н. И. Красногорский), что в процессе восприятия-узнавания ребенком предметов «закладывается та

последовательность в ассоциирующихся элементах, которая на уровне речевого мышления становится обычной для всякого суждения» (И. М. Сеченов) и т. д.

Однако, остаются еще невыясненными многие вопросы, в частности — о специфике ассоциирующихся элементов и характере их связей и отношений в отражательных структурах в домыслительный период жизни ребенка, а также вопрос о закономерностях развития этих структур и перерастания их в структуры логические.

Этим вопросам и посвящена данная работа.

В первой главе диссертации речь идет о предмете, задаче и методах исследования.

Предметом данного исследования являлся вопрос о возникновении и развитии у ребенка раннего возраста тех дологических структур, которые, развившись, на уровне речевого мышления выступают уже к форме структур логических, в форме суждений.

Под структурами мы подразумеваем способ, принцип связи элементов между собой или их отношений в рамках данного целого.

Под элементами подразумеваются явления, процессы, признаки, обладающие относительной самостоятельностью и находящиеся в системе отношения в пределах данного целого.

Задача исследования заключалась в том, чтобы выяснить, каким образом ребенок, родившись лишь реагирующим существом с элементарной чувствительностью на уровне первой сигнальной системы, постепенно приобретает «знания», «опыт», и, развивая свои возможности, со временем научается произносить два и более связанные между собой по смыслу слова, выражающие мысль в форме простейшего суждения. В частности, необходимо было выяснить следующее:

1. Какие формы дологических структур возникают у ребенка в первые месяцы его жизни на уровне первой сигнальной системы.

2. Какие формы дологических структур возникают у ребенка по мере появления у него реакции на слово взрослого.

3. Что нового возникает в дологических структурах по мере возникновения у ребенка слов, которыми он называет некоторые из окружающих его предметов.

4. Как изменяются дологические структуры в связи с возникновением у ребенка возможности связывать два и более слова в предложение, выражающее законченную мысль.

В процессе работы были использованы такие методы исследования:

1. Длительное, систематическое и целенаправленное наблюдение за своими двумя детьми в домашних условиях.

2. Наблюдение за детьми младшей и средней групп в городских детских яслях.

3. Экспериментальная (в естественных условиях) проверка наиболее важных выводов и обобщений, полученных в процессе наблюдений.

Наблюдаемые факты фиксировались по такой форме: указывалось имя ребенка и дата наблюдения, описывалась обстановка, в которой протекала реакция ребенка, указывались причины, вызвавшие реакцию, фотографически фиксировались все движения и действия ребенка, его мимика, произносимые им звуки или слова вплоть до полного прекращения реакции, описывался характер протекания реакции как процесса, а также причины, вызвавшие как сам процесс, так и его изменения..

Для получения разнообразного материала наблюдение проводилось в самых различных условиях: во время принятия пищи, во время купания, при укладывании в постель, при обучении сидеть, ходить, говорить, в процессе разнообразных игр, знакомства с игрушками и людьми и т. д. В условиях семьи наблюдение носило длительный, систематический и непрерывный характер, наблюдатель одновременно являлся и воспитателем этих детей, а наблюдаемые факты систематически фиксировались в дневнике.

Объективными данными, служившими показателем в развитии отражательной деятельности ребенка, являлось постепенно совершенствующееся его поведение — его движения и действия. Общее количество отобранных таким образом данных-фактов, подвергшихся анализу в данной работе, составило: о поведении детей первого года жизни — 247, о поведении детей второго года жизни — 255. В этой же главе приводятся и различные примеры дневниковых записей, относящихся к детям разных возрастов.

Во второй главе рассматривается поведение ребенка в возрасте от его рождения и до шести-семи месяцев (до появления у него соответствующей реакции на слово взрослого).

На основе анализа фактов поведения детей показано, что вся деятельность ребенка в первые два месяца его жизни носит, в основном, безусловнорефлекторный характер с отдельными проявлениями движений условнобезусловного порядка: на условный раздражитель в лучшем случае ребенок может ответить безусловной реакцией (прекращением движений, сосательными движениями на определенное положение тела и т. п.).

В возрасте ребенка от трех и до шести-семи месяцев у него начинают проявляться признаки узнавания им некоторых предметов. Движения, в связи с этим, начинают приобретать условно- условный характер. Например, ребенок может протянуть ручку «к» предмету или же «от» него. Появившиеся в процессе восприятия-узнавания новые движения ребенка имеют свою специфику, а именно:

1. Движения при восприятии - узнавании носят не стереотипный характер, как это имело место при безусловной реакции, а специфический, зависящий от конкретной обстановки, от характера выработанной у ребенка условно-рефлекторной связи.

2. Проявляющиеся на первых порах в процессе узнавания движения носят крайне примитивный характер, часто заканчиваются безрезультатно (например, движение ручкой к предмету сделано, а схватить предмет не

удалось), хотя в дальнейшем они и развиваются до высокой степени совершенства.

3. При восприятии-узнавании сигнальные связи носят уже условно-условный, т.е. более совершенный характер, чем связи безусловнорефлекторные или даже условно-безусловные, присущие ребенку первых двух месяцев жизни.

4. При узнавании поведение ребенка регулируется не только внешними раздражителями, но и приобретенным опытом: теперь у ребенка появляется новая активность — он сам тянет ручки к желанному предмету.

Анализ восприятия-узнавания в психологическом аспекте дает возможность выяснить также и последовательность в возникновении (во времени) отдельных компонентов этого процесса, выяснить его структуру. Анализ фактов поведения детей показывает, что узнавание ими знакомых предметов начинается только при воздействии на их органы чувств соответствующего предмета. Возникновение первого впечатления в момент непосредственного воздействия предмета на органы чувств ребенка первый момент процесса узнавания, первый элемент структуры.

Ответные движения и действия ребенка по отношению к данному предмету (движения «к» или «от», что зависит от выработанного у ребенка отношения к нему) — второй момент процесса узнавания, второй элемент структуры. Разный характер движений и действий ребенка (например, при восприятии матери ребенок реагирует одним образом, при восприятии посторонних людей — другим) свидетельствует о том, что эти движения и действия регулируются опытом ребенка, «следами» прошлых влияний на его органы чувств.

10

«Следы» прошлого опыта ребенка носят достаточно обобщенный характер, о чем свидетельствуют такие факты поведения ребенка как узнавание им предметов (например, матери) в разных условиях, положениях. Так, ребенок узнает мать, когда она идет или сидит, стоит или движется и т. д.

Ребенок практически и воспринимал мать в разных условиях, а поэтому у него и не мог возникнуть иной, необобщенный опыт, «след», образ.

Анализ структуры отражательного процесса, его особенностей и содержания приводит автора к выводу о том, что в восприятии-узнавании акт суждения или же другая форма мысли еще не проявляется и поэтому образующиеся при этом структуры названы **дологическими** (достаточно сказать, что в данном случае процесс отражения протекает лишь на уровне первой сигнальной системы без какого бы то ни было участия речи).

Но как же тогда соотнести образующиеся в этом возрасте отражательные структуры с суждениями, которые, со временем, как известно, необходимо должны появиться у ребенка, что же закладывается в этих структурах — трехчленная ли форма суждения, зачатки ли его содержания или же еще что-нибудь?

Как бы отвечая на поставленный вопрос, И. М. Сеченов, а за ним и Н. Н. Ланге в своих трудах показали, что в процессе восприятия-узнавания закладывается та естественная последовательность в ассоциирующихся элементах, которая позже становится обычной для всякого суждения. При этом, И. М. Сеченов подчеркивал, что хотя ассоциации ахарактерные для восприятия узнавания, и могут быть представлены в виде трехчленного образования, переносить на них механически такие понятия, как «субъект», «предикат» и «связь», было бы неправомерным. И с этим следует согласиться.

Что же касается сходства дологических структур с суждениями по форме (и те и другие могут быть представлены в виде трехчленного образования), то последнее обязано тому, что в них общей является объективная основа — объекты отражения и отражаемые связи между ними, хотя это отражение и протекает на разном уровне как по глубине, так и по уровню развития. Поэтому сходство структур разных форм отражательной деятельности (дологических и логических) является не только возможным, но и необходимым.

Характер постепенного изменения и совершенствования дологических структур показан в следующих главах.

В третьей главе рассматривается период, охватывающий время жизни ребенка от 7 и до 11 —12 месяцев. Самым значительным изменением постепенно совершенствующейся психики ребенка этого периода развития является возникновение у него реакции на слово взрослых, которое, как говорил И. П. Павлов, вносит новый принцип в высшую нервную деятельность. И хотя количество слов, на которые ребенок начинает реагировать в этом возрасте, еще и незначительно (начинается с одного), теперь слово может заменить ему реальный раздражитель, т. е. служить сигналом к реакции со стороны ребенка.

Постепенное включение слова в сигнальную функцию приводит к тому, что поведение ребенка теперь становится более разнообразным и может быть представлено следующим образом:

1. Ребенок узнает предмет. Объективным показателем такого узнавания служат соответствующие движения и действия ребенка. Количество предметов, узнаваемых в этом возрасте ребенком, увеличивается, а узнавание некоторых из них сопровождается также и неопределенными звуками, не являющимися речью.

2. Ребенок совершает поисковые движения и действия в ответ на некоторые слова, произносимые взрослыми, находит соответствующий объект. Производимые ребенком при этом движения и действия находятся в соответствии со значением слова, сказанного взрослыми.

Восприятие-узнавание в этом возрасте характеризуется тем, что значительно увеличивается количество предметов, которые ребенок узнает, а движения и действия, в которых этот процесс проявляется, становятся более совершенными и разнообразными.

Отражательные структуры, проявляющиеся в движениях и действиях ребенка, когда он по слову взрослого ищет соответствующий объект, являются новыми образованиями в развитии деятельности детей этого

возраста. Участие слова в отражательной деятельности меняет и характер протекаемого процесса и его структуру: теперь началом процесса служит слово, произносимое взрослыми, а заканчивается он восприятием соответствующего слову предмета; теперь ребенок, услышав знакомое ему слово, сам ищет соответствующий предмет, т. е. процесс начинается в отсутствии в поле зрения объекта восприятия.

В заключение, основываясь на результатах анализа данных этой главы, автор приходит к выводу о том, что увеличение количества предметов, которые ребенок узнает в этом возрасте, а также возникновение у него реакции на слово, сказанное взрослыми, свидетельствует о дальнейшем усложнении отражательной деятельности ребенка. Однако, образующиеся при этом структуры отражательной деятельности (даже с участием произносимого взрослыми слова) еще не могут удовлетворять признакам, предъявляемым к суждению или другим формам мысли, а, следовательно, и эти структуры остаются еще дологическими.

В четвертой главе рассматривается период в развитии ребенка, когда он научается произносить отдельные слова, называя ими соответствующие предметы, что по времени совпадает с возрастом в 12—16-18 месяцев.

Анализ поведения детей этого периода развития показывает, что движения и действия ребенка увеличиваются и количественно и качественно, а именно:

1. Ребенок узнает значительное количество из окружающих его предметов.
2. Ребенок по слову взрослого находит соответствующий предмет.
3. Увидев знакомый предмет, название которого он знает, ребенок называет его словом (или может назвать словом).
4. Ребенок отвечает словом — названием предмета — на вопрос взрослого (при опоре на восприятие).
5. Ребенок понимает простейшие мысли, выраженные относительно полными предложениями взрослого.

Усложняющиеся формы поведения ребенка данного периода развития свидетельствуют о дальнейшем совершенствовании отражательной деятельности коры его головного мозга. Характерные для данного периода развития ребенка формы поведения, указанные выше в пунктах «3», «4», «5», являются новыми, а проявляющаяся при этом отражательная структура — более сложной.

Так, в случае, когда ребенок, увидев знакомый для него предмет, называет его словом, ассоциирующимся элементами отражательного процесса будут — образ-восприятие (начальный момент его) — с одной стороны — и образ-представление, опосредованное произносимым словом, — с другой.

Возникающие у ребенка возможности произносить отдельные слова — названия предмета, участие слова в процессе восприятия-узнавания им этих предметов, дают основание поставить вопрос о том, насколько возникающие при этом дологические структуры удовлетворяют требованиям, которые предъявляются к структурам логическим, в частности, к суждению.

Известно, что рассматриваемые высказывания детей (за ними кроется определенная структура элементов отражательного процесса) в психологической литературе принято называть «именными суждениями», т. е. суждениями особого рода. Автор согласен с таким названием.

В этот же период развития ребенка «именные суждения» могут возникать и при словесном воздействии на него со стороны взрослого. Характер отражательных структур при этом усложняется.

Еще более сложными являются дологические структуры, которые возникают у ребенка в случаях, когда он понимает некоторые мысли, выраженные относительно полными предложениями взрослых (что подтверждается точными движениями ребенка, находящимися в соответствии с требованиями, содержащимися в словах взрослого), хотя сам ребенок этих слов еще и не говорит. Этот процесс не выходит у ребенка на эффекторный путь второй сигнальной системы, хотя ребенок относительно

свободно совершает движения и действия, выполняя доступные для него требования, выраженные словами взрослого. И в этом смысле образующиеся у ребенка отражательные структуры являются как бы «промежуточными» между дологическими и логическими — ребенок понимает, но сам понимаемых им слов не произносит.

Таким образом, по мере возникновения у ребенка возможности произносить отдельные слова-названия отдельных предметов, в его отражательной деятельности/появляются первые элементы суждений, которые как бы вклиниваются в структуры дологические, меняя их качество, и постепенно превращая их в структуры логические.

В последней главе — пятой — рассматривается период, когда ребенок научается связывать в предложение два и более слова, что совпадает (приблизительно) с возрастом в 18 — 24 месяца.

Анализ многочисленных фактов поведения детей данного возраста показывает, что для ребенка характерными являются такие формы деятельности:

1. Ребенок узнает многие из окружающих его предметов.
2. Ребенок по слову взрослого находит соответствующий объект.
3. Воспринимая знакомый предмет, ребенок может назвать его словом.
4. Ребенок может ответить словом на вопрос взрослого (при опоре на восприятие).
5. Ребенок понимает некоторые мысли взрослого человека, выраженные относительно полными предложениями.
6. Ребенок высказывает мысль на базе языкового материала в виде Простейшего предложения типа: «Машина гудит» и т. п.

15

Поведение, указанное в пунктах «1», «2», «3», «4» и «5» и соответствующие ему структуры отражательного процесса уже встречались нам в предыдущие периоды развития ребенка. Однако, теперь эти же формы поведения становятся более совершенными: увеличивается количество предметов, с которыми ребенок хорошо знаком, совершенствуются и

обогащаются качественно движения и действия, которые ребенок совершает при восприятии этих предметов. Так, если в первое полугодие ребенок узнавал только единичные предметы (объекты), например, мать, игрушку, то теперь он узнает многих из окружающих его людей, многие из игрушек, хорошо этими игрушками манипулирует, знает их назначение, многие называет словом и т. д.

Наиболее совершенный вид поведения ребенка проявляется в случаях, когда он отражаемые предметы и признаки называет двумя и более словами, связанными в предложение типа: «Машина гудит», «Лента новая», «Уточка моя». Анализ подобного рода предложений показывает, что теперь ребенок может, наряду с названием предмета, обозначать и называть словом действие предмета, его состояние, принадлежность и т. п.

Выраженная в такого рода предложении мысль удовлетворяет следующим признакам: а) в ней утверждается или отрицается что-либо относительно чего-нибудь; б) в ней налицо все три элемента, которые являются составными частями суждения; в) мысль носит законченный характер и полностью выражена языковыми средствами. Все это означает, что в подобного рода высказываниях ребенка объективно имеются все признаки суждения. Логический анализ такого суждения будет аналогичен анализу мысли, высказанной взрослым человеком: в такой мысли субъект, предикат и связь выражены языковыми средствами, что условно можно обозначить как S – P.

Проследивая процесс постепенного усложнения поведения, начиная от рождения и до возникновения у ребенка двух-трёх- словных предложений, проследивая постепенное усложнение дологических структур у детей за этот период их развития, можно заметить, что первые простейшие суждения появляются у ребенка не на голом месте. Их возникновению предшествует длительный и постепенный процесс усложнения поведения, в котором можно выделить все более сложные элементы дологических структур, а также все более сложный характер самих структур, показывающий естественную

генетическую преемственность между структурами дологических — с одной стороны — и структурами логическими — с другой.

В этой же главе рассматриваются и такие вопросы, как а) общее и различное в суждениях ребенка и суждениях взрослого человека; б) связь — необходимый третий элемент суждения; в) о содержании, которое несут усваиваемые ребенком первые слова.

В «Заключении» автор рассматривает процесс постепенного развития у ребенка отражательной деятельности, начиная от безусловных рефлексов и простейших условных рефлексов первого полугодия жизни, и кончая появлением у него возможности связывать в предложение два и более слова, выражающие законченную мысль, и выделяет в этой деятельности ряд периодов, каждый из которых характеризуется своими особенностями (первый период — от рождения и до 6 — 7 месяцев, второй — от семи и до 11-12 месяцев, третий — от 12 и до 16-18 месяцев и четвертый — от 18 и до 24 месяцев). Каждый из названных периодов характеризуется специфическими разновидностями поведения, в процессе которого ребенок отражает реальный мир, и соответственно этому — специфическими отражательными структурами, что обобщенно можно представить в виде прилагаемой схемы (см. схему № 1).

Постепенность совершенствования сигнальных структур сопоставляется с некоторыми уже известными данными академика А. Г. Иванова-Смоленского относительно развития корковых связей в аспекте возрастной эволюции. «Раньше всего, — пишет А. Г. Иванов-Смоленский, — возникают связи между не посредственными (т. е. несловесными) раздражителями и непосредственными (т. е. несловесными) ответными реакциями (связи И II). Затем, к ним присоединяются связи между словесными воздействиями и непосредственными реакциями (связи С-Н). Еще позднее возникают связи между непосредственными раздражителями и ответными словесными реакциями (связи Н-С). И, наконец, высшей,

наиболее поздней формой связи являются связи между словесными воздействиями и его словесными ответами (связи С — С)».

Сопоставляя между собой данные, обозначенные в схеме «1» с данными А. Г. Иванова-Смоленского, мы видим, что выводы о характере дологических структур разных периодов развития отражательной деятельности ребенка, обозначенные соответственно как Ов-Опр, Ссл-Ов, Ов-С, Ссл-С (см. схему № 1) подтверждают данные А. Г. Иванова-Смоленского относительно корковых связей, обозначенных им соответственно как связи Н-Н, С-Н, Н-С, С С.

Однако, полученные автором данные имеют и некоторое отличие от данных А. Г. Иванова-Смоленского, а именно:

1. Связи, которые проявляются у ребенка в процессе ответной словесной реакции на словесный раздражитель, по А. Г. Иванову-Смоленскому, возникают, якобы, после связей Н-С (ребенок отвечает словом на первосигнальный раздражитель).

В данном исследовании показано, что подобные связи возникают не после, а наряду со связями Н-С. Ребенок, который научился самостоятельно называть некоторые из воспринимаемых им объектов, назовет их и по просьбе взрослого, т. е. и при словесном воздействии на него.

2. Связи, которые характеризуются как ответная словесная реакция на словесный раздражитель, А. Г. Иванов-Смоленский называет «высшими, наиболее поздними».

Данные, полученные в этом исследовании, показывают, что после того, как ребенок научается отвечать словом в ответ на словесный раздражитель, проходит продолжительный период (несколько месяцев) прежде, чем ребенок научается связывать в предложение два и более слова, так как последнее требует от ребенка умения и выделять ряд признаков в предметах и рядопологать их друг с другом. Это значит, что наиболее поздними структурами, которые появляются у ребенка в процессе развития его отражательной деятельности, будут структуры, проявляющиеся в случаях, когда ребенок

научается связывать в предложение два и более слова, выражающие законченную мысль.

В исследовании показано, что между дологическими структурами разной степени сложности, а также между дологическими структурами с одной стороны — и структурами логическими — с другой — наблюдается и естественная преемственность, и возможность параллельного существования нескольких их разновидностей в каждый из рассмотренных возрастных периодов ребенка. В последнем случае получается, что структуры развиваются, если можно так выразиться, «пучком». Это значит, что наряду с возникающими новыми более сложными структурами отражательной деятельности долгое время сосуществуют структуры и более простые, зародившиеся в более ранние периоды развития ребенка.

Дальнейшее развитие суждений у детей — структур уже логических — связано с постепенным накоплением знаний об окружающих предметах и явлениях, с накоплением слов и усвоением грамматики языка, с развитием психики ребенка вообще, дающей ему возможность отражать все более глубокие и более абстрактные признаки объектов действительности, а, вместе с тем, и возможность усвоения различной степени общности и абстрактности понятий.

Знание закономерностей развития дологических структур у детей поможет понять природу более сложных и совершенных форм отражательной деятельности — абстрактное теоретическое мышление взрослого человека.

Так, анализ суждений, выраженных назывными и некоторыми безличными (типа: «Светает») предложениями, следует делать, рассматривая их не как готовый результат, а как процесс, ибо только в таком случае можно обнаружить все три составные элемента суждения (субъект, предикат и связь). Это означает, что утверждения некоторых исследователей о том, что эти виды суждений могут состоять, якобы, лишь из одного только элемента — предиката — не имеют под собой оснований. Из такого анализа также следует: а) не все элементы суждений обязательно должны быть выражены

языковыми средствами — некоторые из них могут быть образами: б) связь, как элемент суждения, может быть выражена не языковыми средствами, а движениями и действиями взрослого человека, т. е. такими действиями, без которых практически никакого суждения не образуется.

Знание закономерностей развития дологических структур у детей в какой-то степени поможет в разработке для родителей и практиков-воспитателей методики, пользуясь которой можно было бы правильнее влиять на развитие познавательной деятельности ребенка.

Так, уровень, объем, содержание и форма воспитательных мероприятий, направленных на развитие отражательной деятельности детей рассматриваемого здесь возраста, должен соответствовать, прежде всего, отражательным возможностям ребёнка, каждого из выделенных здесь периодов. В этом смысле установленные периоды и соответствующий им уровень развития дологических структур могут быть своеобразным ориентиром, пользуясь которым воспитатель сможет в какой-то степени судить и о достигнутом уровне развития отражательной деятельности данным ребенком и о гармоничности этого развития.

Например, в возрасте от 12 до 16 —18 Месяцев (что согласно данным этого исследования соответствует третьему периоду развития) ребенок должен: а) узнавать значительное количество из окружающих его предметов; б) по слову взрослого находить многие из окружающих предметов; в) некоторые знакомые ему предметы называть словом; г) отвечать словом-названием данного предмета на вопрос взрослого; д) выполнять несложное поручение, высказанное относительно полным предложением взрослого.

20

Если же обнаружится, что к началу этого возрастного периода ребенок понимает некоторые слова взрослого, а сам он не говорит ни одного слова (что можно наблюдать в детских яслях, где с детьми много говорят, но не вынуждают говорить самих детей), это будет отклонением от естественного

хода в развитии отражательной деятельности, требующим внесения соответствующего корректива в процесс воспитания.

Если известно также, что каждая новая более сложная отражательная структура в процессе своего возникновения и развития проходит ряд ступеней — от генерализованной до дифференцированной — и что ее возникновению должен предшествовать определенный опыт ребенка, то это означает, что возникновению каждой такой разновидности отражательной структуры следует содействовать уже в «недрах» предыдущей ступени развития психики ребенка, что также следует учитывать при разработке методики воспитательной работы с детьми.

СХЕМА № 1

ГЕНЕЗИС ДОЛОГИЧЕСКИХ СТРУКТУР

(Первосигнальные связи – генетическая основа суждений)

Периоды		Акты поведения ребенка	Протекание процесса (функционально)	Структура ассоциирующихся элементов	Характер связи
I	I	Ребенок узнает предмет	Процесс начинается и заканчивается в первой сигнальной системе	Ов-Опр	Первосигнальная связь
II	1	Ребенок узнает предмет	Процесс начинается и заканчивается в первой сигнальной системе	Ов-Опр	Первосигнальная связь
	2	Ребенок по слову находит предмет	Процесс начинается во второй сигнальной системе (в сенсорной ее области) и заканчивается в первой сигнальной системе	Ссл-Ов	Первосигнальная связь, опосредованная словом
III	1	Ребенок узнает предмет	Процесс начинается и заканчивается в первой сигнальной системе	Ов-Опр	Первосигнальная связь
	2	Ребенок по слову находит предмет	Процесс начинается во второй сигнальной системе (в сенсорной ее области) и заканчивается в первой сигнальной системе	Ссл-Ов	Первосигнальная связь, опосредованная словом
	3	Увидев предмет, ребенок называет его	Процесс начинается в первой сигнальной системе и заканчивается во второй сигнальной	Ов-С	«Именное суждение»

		словом	системе (в моторной ее области)		
	4	Ребенок отвечает словом на вопрос взрослого	Процесс начинается во второй сигнальной системе (в сенсорной ее области) и выходит на ее эффекторный путь.	Ссл-С	«Именное суждение», вызванное словом взрослого
	5	Ребенок понимает полные предложения взрослого	Процесс протекает во второй сигнальной системе, в сенсорной части коркового анализатора	Ссл-Ссл	Второсигнальная связь, для ребенка пассивная
IV	1	Ребенок узнает предмет	Процесс начинается в первой сигнальной системе	Ов-Опр	Первосигнальная связь
	2	Ребенок по слову находит предмет	Процесс начинается в сенсорной части второй сигнальной системы и заканчивается в первой сигнальной системе	Ссл-Ов	Первосигнальная связь, опосредованная словом
	3	Увидев предмет, ребенок называет его словом	Процесс начинается в сигнальной системе и выходит на эффекторный путь второй сигнальной системы	Ов-С	«Именное суждение»
	4	Ребенок отвечает словом на вопрос взрослого	Процесс начинается в сенсорной части второй сигнальной системы и выходит на ее эффекторный путь	Ссл-С	«Именное суждение», вызванное словом взрослого
	5	Ребенок понимает полные	Процесс протекает во второй сигнальной системе,	Ссл-Ссл	Второсигнальная связь, для ребенка

		предложения взрослого	в сенсорной части коркового анализатора		пассивная
	б	Ребенок говорит двухсловные предложения	Процесс протекает во второй сигнальной системе	С-С или S-P	Простейшее суждение выраженное языковыми средствами

Условные обозначения: Ов – образ-восприятие; Опр – образ-представление;
Ссл – слово-слышимое; С – слово-произносимое

СПИСОК ОПУБЛИКОВАНИХ РАБОТ ПО ДИССЕРТАЦИИ

1. Ранні судження у дітей, Київський науково-дослідний інститут психології, 1955 (тези доповідей).
2. Ранні форми суджень у дітей, Праці республіканської психологічної конференції, Київський науково-дослідний інститут психології. Наукові записки, т. VI, 1956.
3. Ранние суждения у детей как результат развития низших форм отражательной деятельности, Винницкий пединститут, 1957, (отд. издание, 44 стр.).
4. Висвітлення в психологічній літературі питань про виникнення і розвиток ранніх форм суджень у дітей, Вінницький державний пединститут ім. М. Островського, Доповіді та повідомлення, вип. VII, 1958.
5. До питання про особливості значень слів у дітей раннього віку, Науково-дослідний інститут психології УРСР, Наукові записки, т. XI, Питання психології, 1959.
6. Вираження зв'язку в ранніх судженнях у дітей, Науково-дослідний інститут психології УРСР, Українське відділення товариства психологів при АПН РСФСР, Питання психології навчання та виховання, Г961.
7. К вопросу о структуре суждений, выраженных назывными и некоторыми безличными предложениями, Ученые записки Винницкого педагогического института им. Н. Островского, т. XX, 1962.